

Государственно-правовое положение сербов Белградского пашалыка в 1787-1804 гг. в сербской историографии XIX - начала XX вв.

Сопов Владислав Игоревич

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Исторический факультет, Москва, Россия
E-mail: sopich2007@yandex.ru*

Исследование проблем, связанных с государственно-правовым положением сербов Белградского пашалыка в 1787-1804 гг., является исключительно актуальным для характеристики социально-политических процессов периода между последней австро-турецкой войной и Первым сербским восстанием. Тем не менее, эти вопросы очень долго не выделялись в самостоятельную научную проблему, их рассматривали лишь в качестве фона, «бэкграунда» предпосылок восстания. Исследователи первого поколения – как ученые (В.С. Караджич, Л. фон Ранке), так и случайные авторы (Г.Э. Маретич) – не задавались специально государственно-правовыми вопросами, юридические нормы у них описывались через юридические казусы [4]. Несмотря на это, им удалось отметить некоторые важные для будущего государственно-правового развития черты полуавтономного положения сербов в Белградском пашалыке в начале 1790-х годов, после ферманов 1792-1793 гг. Среди наиболее глубоких выводов следует назвать заключения Вука о континуитете зарождавшейся сербской военной «элиты» - офицеров и унтер-офицеров австрийского фрайкора и сербских «кнезов» различного уровня времен Хаджи-Мустафа-паши [3], о роли сербов в борьбе центрального правительства против сепаратизма Пазван-оглу Видинского [3]. К достижениям Ранке можно отнести вывод об «усеченной структуре» сербского общества как генетической основе многих проблем государственно-правового строительства в эпоху восстания [7], об особой роли военного опыта сербов в т.н. Кочинной краине для консолидации православного населения пашалыка [7]. При характеристике режима дахий важными представляются выводы Ранке о поликонфессиональности элиты этого режима [7], что не позволяет говорить о нем, как об исламском феодальном государстве. Вук же сформулировал не утратившую актуальности и по сей день схему государственного аппарата времени дахий [3].

Долгие годы сербская историография не давала работ, равных указанным по глубине научного анализа: научная дискуссия конца XIX века приобрела политический оттенок. Л.Арсениевич-Баталака еще в 1864 году окончил свое исследование [1], однако оно не могло увидеть свет: Баталака подчеркивал роль Карагеоргия в освобождении Сербии, а пребывавшие у власти Обреновичи не допускали подобного издания. Когда же оно стало неизбежным, правительство направляет в Санкт-Петербург М. Медаковича для подготовки «официальной версии» восстания [5], которая была бы выгодна Обреновичам. Большей научной ценностью обладают построения Баталаки, представленные научной общественности лишь в 1898 году: первый раз в историографии исследуемый нами вопрос выделен в отдельную главу монографии. Баталака впервые характеризует дискуссию о правовом положении сербов в Стамбуле конца XVIII века в качестве одной из граней противостояния реформаторской и консерваторской партии при дворе Селима III [1], более полно описывает организацию сербского войска в паша-

лыке в 1795-1796 гг.[1], даёт социально-экономическую характеристика режиму дахий [1]. Баталака также считает положение сербов при Хаджи-Мустафа-паше полуавтономным, однако отмечает противоречивый характер его динамики.

Наконец, первым, кто выделил эти вопросы в проблему самостоятельного монографического исследования, хотя и в рамках характеристики политико-правовой ситуации во всей Османской империи, был С. Новакович. Он отметил эволюцию представлений сербов об Австрийской монархии [6], как о факторе облегчения их положения, более подробно описал положения не дошедших до нашего времени ферманов 1793-1794 гг. [6], показал диапазон вариантов их практического применения, однако в последних двух вопросах его превзошел научный современник М. Вукичевич, почти полностью реконструировавший эти ферманы, и «правила» Абу-Бечир-паши [2] – свидетельство о реализации решений султана на практике. Вукичевичу же принадлежит выявление такого условия вступления сербских хайдуков во фрайкор в 1787 году как изменение государственно-правового положения их соплеменников в Порте [2]: впервые эта проблема показывается как фактор отношений Османской и Австрийской империй. Таким образом, сербская историография XIX – начала XX века в плане характеристики государственно-правового положения сербов перед Первым сербским восстанием прошла путь от описания отдельных юридических казусов до построения целостной и многоаспектной картины сложных социально-политических явлений.

Источники и литература

1. Арсенијевић-Баталака Л. Историја српског устанка. Београд, 1898.
2. Вукичевић М. Карађорђе. Књ. 1. Београд, 1907
3. Караџић В.С. Прва година српскога војевања на дахије. Београд, 1979.
4. Маретић Г. Е. Историја српске револуције. Београд, 1987.
5. Медаковић М. Први српски устанак и његов жалосни свршетак. Нови-Сад, 1893.
6. Новаковић С. Турско царство пред српски устанак 1780-1804. Београд, 1906
7. Ранке, Л, Српска револуција. Београд, 1965.

Слова благодарности

Автор благодарит своего научного руководителя кандидата исторических наук доцента Людмилу Васильевну Кузьмичёву за бесценный научный и человеческий опыт. Кроме того, автор благодарит сербских коллег с Философского факультета Университета в Белграде доктора Сузану Раич и господина Данко Леоваца за содействие в процессе дипломного исследования.